

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 70g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений статьи 21 Закона о финансовых учреждениях

КИШИНЭУ

11 июня 2018 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 5 июня 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 июня 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности третьего предложения статьи 21 Закона о финансовых учреждениях № 550 от 21 июля 1995 года [до внесения изменений Законом №182 от 22 июля 2016 года]: „Эти лица должны быть утверждены Национальным банком до начала выполнения ими своих должностных обязанностей.“, заявленном Ксенофонтом Фетеску, стороной в деле № 3-750/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 июня 2018 года Дианой Триколич, судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Ксенофонт Фетеску, акционер коммерческого банка «Moldova-Agroindbank» АО, был избран членом совета банка 22 апреля 2016 года, на общем собрании акционеров

4. В связи с этим, 5 мая 2016 года коммерческий банк подал в Национальный банк Молдовы (далее - НБМ) заявление об утверждении Ксенофонта Фетеску на должность администратора банка. Однако решением от 28 июля 2016 года НБМ отказал в утверждении его на должность.

5. Ксенофонт Фетеску 26 августа 2016 года подал жалобу на решение об отказе в утверждении его на должность, но НБМ отклонил ее.

6. Ксенофонт Фетеску 24 октября 2016 года подал иск в административный суд против НБМ с требованием об отмене решения об отказе в утверждении

его на должность администратора банка. Одновременно с подачей искового заявления Ксенофонт Фетеску заявил об исключительном случае неконституционности положений, указанных выше в § 1.

7. Определением от 24 мая 2018 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]».

9. Применимые положения Закона о финансовых учреждениях № 550 от 21 июля 1995 года:

Статья 21

Требования к руководителям

«Лица, избираемые или назначаемые на должности руководителей банка, должны соответствовать требованиям, установленным Национальным банком в отношении квалификации и опыта работы, репутации в деловых кругах, отсутствия судимости, отсутствия доказательств ответственности за возникновение финансовых или административных проблем на прошлых местах работы, отсутствия свидетельств финансового мошенничества, уклонения от уплаты налогов и т.п. Руководителями банков могут быть только физические лица, за исключением членов ревизионной комиссии, полномочия которых могут быть переданы аудиторской организации, если она не осуществляет аудиторский контроль банка. **Эти лица должны быть утверждены Национальным банком до начала выполнения ими своих должностных обязанностей.** Решение о таком утверждении принимается в соответствии с частью (2) статьи 7».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения автор оспаривает факт того, что НБМ может отказать в утверждении администраторов после избрания или назначения их общим собранием акционеров. Тем самым нарушается избирательное право и право собственности акционеров. По мнению автора обращения, предварительное утверждение кандидатов, предлагаемых на должность

администратора, является менее серьезным вмешательством, чем их последующее утверждение, после избрания или назначения общим собранием.

11. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат статьям 9, 46, 54 и 127 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Закона о финансовых учреждениях, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено Ксенофонтом Фетеску, стороной в деле № 3-750/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань. Оно подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения третьего предложения статьи 21 Закона о финансовых учреждениях [до внесения изменений Законом № 182 от 22 июля 2016 года], на основании которых лица, избранные или назначенные на должность администратора банка, должны быть утверждены НБМ до начала выполнения ими своих обязанностей.

16. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения были признаны утратившими силу Законом № 202 от 6 октября 2017 года, который вступил в силу с 1 января 2018 года. Конституционный суд подчеркивает, что, в соответствии со своей практикой, обращение об исключительном случае неконституционности может быть подано как в отношении действующих актов, так и в отношении актов, утративших силу, если под их действием зародились правовые отношения, которые продолжают производить эффекты, а норма применима в спорных правоотношениях и является определяющей для разрешения дела (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 73).

17. Конституционный суд отмечает, что, хотя статья 21 Закона о финансовых учреждениях и утратила силу, она продолжает производить эффекты по делу, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности, поскольку решение НБМ об отказе в утверждении на должность администратора банка было принято в период действия этой статьи.

18. Конституционный суд отмечает, что утверждение или подтверждение со стороны НБМ лиц, выдвинутых на должность администратора банка, направлено на обеспечение надлежащего и пруденциального управления

банком, а также на избежание определенных рисков для банковской системы и вкладчиков.

19. Конституционный суд отмечает, что Республика Молдова, подписав Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом, взяла на себя обязательства по выполнению следующих задач, связанных с финансовым сектором: (а) поддержка процесса адаптации финансовых услуг к потребностям открытой рыночной экономики; (b) обеспечение надлежащей и эффективной защиты инвесторов и других потребителей финансовых услуг; (c) обеспечение стабильности и целостности финансовой системы в Республике Молдова во всех ее проявлениях; (d) содействие сотрудничеству между различными субъектами финансовой системы, включая органы регулирования и контроля, а также (e) обеспечение независимого и эффективного надзора (Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, статья 58).

20. Кроме того, Республика Молдова обязалась привести свое внутреннее законодательство в соответствие с нормативными актами ЕС. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 88 ч. (1) Директивы №2013/36/ЕС о доступе к деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре над кредитными организациями и инвестиционными фирмами, государства-члены ЕС должны обеспечить, чтобы орган управления [банком] определял, контролировал и отвечал за внедрение управленческих принципов, обеспечивающих эффективное и пруденциальное управление учреждением, включая разделение ответственности внутри организации и предотвращение конфликтов интересов. В соответствии со статьей 91 ч. (1) данной Директивы, члены органа управления [банком] должны обладать достаточно хорошей репутацией и необходимыми знаниями, навыками и опытом для осуществления своих обязанностей.

21. Автор обращения не оспаривает конституционность самого факта утверждения со стороны НБМ лиц, выдвинутых на должность администраторов, а то, что они утверждаются НБМ только после избрания или назначения их общим собранием акционеров, тем самым нанося ущерб избирательному праву акционеров и, соответственно, их праву собственности.

22. Учитывая обстоятельства основного спора, Конституционный суд отмечает, что поставленный вопрос заключается не в участии автора обращения в качестве акционера в выборе членов совета, а в том, что он был избран общим собранием на должность члена совета, но впоследствии не был утвержден НБМ. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что доводы автора обращения о нарушении избирательного права акционеров и, соответственно, их права собственности, были сформулированы абстрактно.

23. Конституционный суд в своей практике отмечал, что от обращения об исключительном случае неконституционности должен выигрывать, в первую

очередь, его автор, в противном случае этот инструмент превращается в абстрактное право, утрачивая при этом свой конкретный характер. Исключительный случай неконституционности является процессуальным действием, направленным на предотвращение принятия решения, основанного на неконституционной норме. Более того, Конституционный суд отмечал, что при выявлении неконституционной нормы обращение об исключительном случае неконституционности имеет не только превентивную, но и восстановительную функцию, поскольку касается, в первую очередь, конкретной ситуации лица, права которого ущемляются оспариваемой нормой (ОКС № 83 от 6 сентября 2017 года, §§ 21-22; ОКС №56 от 27 июня 2017 года, §§ 23-25).

24. Хотя Конституционный суд и допускает связь с правом собственности автора обращения, выраженным в праве акционера быть избранным в органы управления банком и в праве участвовать в его управлении, но факт отказа НБМ в утверждении его на должность не относится к делу. В связи с этим, Конституционный суд допускает ситуацию, в которой отказ в утверждении кандидатуры автора обращения мог иметь место до избрания его общим собранием, но с тем же результатом ограничения лица в доступе к руководящей должности банка.

25. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности третьего предложения статьи 21 Закона о финансовых учреждениях [до внесения изменений Законом № 182 от 22 июля 2016 года]: „Эти лица должны быть утверждены Национальным банком до начала выполнения ими своих должностных обязанностей.”, заявленном Ксенофонтом Фетеску, стороной в деле № 3-750/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 11 июня 2018 г.

ОКС № 57

Дело № 70/G